

Раушан Байгужаева

АНТАРЬЯМИН

Рассказ

Видья ехала в деревню Варадаяпалем на праздник. Отец разрешил ей отлучиться, несмотря на уйму неотложных дел в отеле.

Варадаяпалем – главная деревня Золотого Города – почти вся состояла из одной длинной извилистой улицы с множеством лавок. Но прежде чем попасть туда, моторикша проезжал мимо храма. Этой минуты Видья всегда ждала с волнением.

Плавный изгиб дороги, и справа, как в сказке, показались белые контуры храма. Шакти Стал! В моторикше их набилось пять человек, и всем хотелось полюбоваться на это чудо.

Храм весь был словно соткан встающим солнцем из воздуха. Четыре башенки по углам чинно окружали большой купол в середине. Эти остроконечные купола взмывали в воздух, как струи фонтана, и от них веяло свежестью и прохладой, которых так жаждешь под неустанным солнцем Юга. Каждый раз, любуясь храмом и разбитыми вокруг него цветниками, маленькими, еще не набравшими роста, пальмочками, Видья думала с замиранием сердца: «Не мираж ли это? Вдруг закроешь на миг глаза, и он исчезнет?» И закрывала. Но нет! Храм Единства вновь предстал перед ней во всем своем кипенно-белом великолепии.

Его начали строить, когда Видье было двенадцать лет. Со всех окрестностей сюда везли белый мрамор, благо в Индии этого камня было предостаточно. Кусочки его лежали даже под ногами, и иностранцы подбирали их на память, чтобы потом в своих домах поставить на каминной полке, посреди раковин и статуэток богов. Об этом она узнала от Аннет, златовласой девушки из далекой северной страны.

С самого детства Видья знала о том, что ей повезло родиться в священном месте, ведь именно эту часть Индии облюбовал Аватар для своего воплощения в человеческом теле.

Аватара звали Бхагаван, а его спутницу – Амма. Их портреты теперь украшали алтари всех домов и продавались в лавках ее родного Махабалипурама. Папа рассказывал, что уже в четыре года Виджай – так называли Аватара родители – целыми днями просиживал на стуле и думал о том, как спасти людей от страданий. Ну кто же он, если не Аватар? Ведь вот ее братец Рамеш, он и в семь лет не подумает

о чужих страданиях. Ему лишь бы потуже набить живот и выклянчить у мамы денег на сладости.

А девушка по имени Падмавати с детства творила чудеса и твердила, что выйдет замуж за того, кто подобен Богу. Видье такое и в голову не пришло бы. Самое большее, о чем она мечтала, это чтобы будущий муж не держал отель или лавку, как многие мужчины Махабалипурама, а был образованным и уважаемым человеком. Рассказывают, что в двадцать три года Падмавати наконец представили Виджаю, и они узнали друг друга. И соединились. Это место из жизни Аватаров Видью волновало больше всего, потому что у нее тоже всё получилось именно так: она сразу узнала своего суженого, стоило ей только взглянуть на него.

От мыслей девушку отвлекли пронзительная переключка машин и моторикш, оживление пассажиров. Они въехали в деревню.

Видья рассчиталась с моторикшей и отправилась на поиски овощной лавки своей тети. Дело в том, что тетя Ума то и дело меняла место лавки. Ей все казалось, что она стоит в неправильном месте, и поэтому ее торговля идет плохо. Вот и сейчас она сидела с недовольным лицом, наблюдая, как бойко торгует ее сосед. Зеленый горошек и стручковая фасоль, картошка и горькая тыква окра, баклажаны и цуккини, лайм и цветная капуста, бананы и папайя – всё это просто отлетало у везунчика Асима. Но появление Видьи подействовало на тетю магически. Она прямо-таки расцвела на глазах.

– Здравствуй, моя дорогая племянница! – воскликнула она, обнимая девушку. – Как ты похорошела! Настоящая невеста.

Видья смущенно опустила густые черные ресницы, прикрыв ими свои изумрудно-серые глаза.

– Видья, помоги мне перебраться на другое место, а то рядом с этим Асимом мне нет жизни, – пробормотала меж тем тетя, стреляя гневными глазами в соседа.

И настолько был смешон ее вид, что девушка звонко рассмеялась.

– Ах, тетя, опять вы выдумываете! Хотите, я докажу вам, что место здесь ни при чем?

– И ты туда же! Мне все уже голову заморочили этим...

В этот момент к ним подошла тучная женщина в ярком шелковом сари.

– Здравствуйте, матаджи*, чего вы желаете? – приветливо улыбаясь, обратилась к ней Видья.

– Взвесь-ка мне вот эту окру!

Девушка в мгновение ока выполнила ее просьбу.

Молодой мужчина с закрученными усами купил целую связку бананов и пять килограммов картофеля.

Асим игриво и в то же время с опаской взглянул на Видью.

– Ох, какая хозяйюшка! Куда нам до нее, тетя Ума...

И он оказался прав: в следующие полчаса бойкой торговли девушка продала почти половину тетиных продуктов. На лице Умы отражалась жестокая борьба чувств. Она то улыбалась во весь рот, то резко сводила брови к переносице. Видья не выдержала и расхохоталась.

– Ну вот, тетя, я тебе доказала, что место здесь ни при чем! А теперь дай мне ключи, пойду немного посплю, а то прошлой ночью в отеле спать не пришлось: гостей принимала.

* Матаджи – почтительное обращение к старшей женщине, вроде «матушки».

– Постой, дочка, не уходи! – испуганно воскликнула тетя. – Как же я без тебя? Теперь засмеялся Асим:

– Ну, тетя Ума, не век же ей возле тебя стоять! У такой красавицы есть дела поважнее!

Ума нехотя отдала ключи племяннице, и та упорхнула пестрой птицей прочь.

Тетя жила с сыном в приземистой лачуге возле местного храма. Сын ее был сейчас в школе. Но поспать Видье не удалось. Сначала она прибрала в тесных комнатках, подмела и вычистила от мусора двор, потом приготовила ужин из овощей.

Алтарь у тети был маленький, под стать ее домику. Он был устроен на приступке у стены, покрытом светлой тканью. Кроме портрета Аммы и Бхагавана, на нем стояла статуэтка Ганеши, слогового Бога – устранителя препятствий, и изображение богини Махалакшми, дарующей изобилие и процветание. Видья зажгла свечу, благовония и села перед алтарем в позе лотоса, благо ее просторное пенджаби позволяло эту нелегкую для многих позу. Она благоговейно обвела глазами алтарь и прикрыла веки. Слова древней мантры полились из уст девушки, словно сами собой. Пропев ее трижды, Видья простерлась перед алтарем во весь рост, вытянув вперед руки. И замерла. Ей чудилось, что боги смотрят на нее и улыбаются. Значит, они довольны ею. Почему? Потому что она довольна собой. Так ей сказал отец. «Дочка, – сказал он как-то, – что у тебя внутри, то и снаружи. Так говорит Бхагаван. Если у тебя внутри радость, то и всё вокруг радуется. А если грусть – то и всем грустно». Потом она поставила на алтарь маленькие чашки с едой и водой, придерживая их обеими руками.

Девушка вышла из домика и побрела по улице, улыбаясь своим мыслям. Возлюбленный ее Митхуна был родом из Кералы. Он учился там на врача-вайдью, который узнаёт про болезни людей по пульсу, назначает им диеты для лечения и всевозможные лекарства из трав и минералов. Кроме того, он делает масляные процедуры и массажи. Встретилась с ним Видья в прошлом году, в месяце ашадха*, когда плоды манго были в полном соку. Митхуна приезжал в их медицинский колледж, чтобы провести мастер-класс.

Она любила свой городок, в котором тесно переплелись прошлое и настоящее. Высеченный в гигантских валунах знаменитый храмовый комплекс на холмах, застывший на склоне исполинский «Камень небесного Бога», древний храм Шивы на побережье, многочисленные лавки резчиков по камню, ювелиров, скорняков и портных перемежались с отелями, современными магазинами, закусочными и кафе. И океан! Точнее, Бенгальский залив. Он омывал городок с востока, грозный и величественный. Едва забрезжит рассвет, рыбаки отправлялись в море в своих самодельных лодчонках, связанных из трех досок. У некоторых, правда, были и новые моторные лодки. Спустя пару часов они возвращались с уловом, большую часть которого тут же сдавали в кафе и ресторанчики. И круглый год всюду бродили толпы туристов и паломников из разных стран.

В детстве Видья побаивалась бога Шиву, потому что говорили, что он разрушающий. Особенно ее пугал вид кобры, которая обвивала его шею. «Дочка, – объяснял ей отец. – Шива разрушает наши пороки. Вот, к примеру, ты же завидуешь своей однокласснице, которую возят в школу на машине? Мама злится на соседку за то, что та постоянно отбивает наших клиентов. А я так ленив, что никак не

* Ашадха – месяц индуистского календаря, который длится с 21 июня по 21 июля.

могу начать ремонт в отеле. Вот Шива и разрушает твою зависть, мамину злость и мою лень». А про кобру отец сказал, что это символ скрытой энергии в каждом человеке. С ее помощью бог Шива и разрушает пороки людей. Как он это делает, девочка не могла понять, потому что она продолжала завидовать подруге, мама – злиться на соседку, а папа всё тянул с ремонтом. Эта зависть ей очень мешала. Увидев Гиту, выходящую из красивой машины, она хмурилась, и настроение ее портилось. Почему так? Почему отец ее – богатый банкир, а папа Видья всего лишь владелец маленького отеля? И ведь Видья – лучшая в классе ученица, а Гита учится посредственно. Откуда такая несправедливость? Эти вопросы налетали на девочку, как осинный рой, и жалили немилосердно. Она очень хотела избавиться от этой напасти. И вот в один из праздников Махашиваратри* Видья страстно попросила Шиву разрушить ее зависть.

На другой день был тест по математике. Видья получила, как всегда, высокий балл, а Гита – низкий. Раньше поражения соперницы ей доставляли настоящую радость. Но сегодня почему-то стало жаль ее. Видья подошла Гите и предложила: – Хочешь, я помогу тебе по математике? Она совсем нетрудная!

Гита недоверчиво покачала головой:

– Эти ужасные задачи! Я никогда не смогу их решать!

Но Видья смогла убедить ее, они взобрались на холм, уселись на огромный плоский валун, согнав с него длинноногую козу, и до самого вечера решали уравнения и задачи. Потом Гита пригласила Видью домой, и они, весело болтая, поужинали вкусным овощным рагу. Только поздней ночью, засыпая под мерный шорох свисавшего с потолка вентилятора, Видья подумала, что Шива всё же ответил на ее молитву и разрушил многолетнюю зависть. Она сложила ладони и от всего сердца поблагодарила Бога богов.

Некоторое время спустя на втором этаже отеля случился пожар. Когда пожар погасили, отец сложил руки перед грудью и воскликнул: «Благодарю тебя, Господь Шива, за этот знак! Завтра же приступаю к ремонту». После того, как во всем отеле был сделан капитальный ремонт, заменены обветшавшие кровати, вентиляторы и занавески, поток клиентов существенно увеличился. Глядя на повеселевшую жену, отец мягко усмехнулся: «Видно, соседка перестала отбивать клиентов?» Та смутилась, как девушка, и не нашлась, что сказать...

Видья не заметила, как обогнула последний домик деревни и оказалась у пруда. Из подернутой ряской воды то тут, то там высывались розовые головки лотосов. Неподалеку разлеглись в луже круторогие буйволы. Девушка присела у пруда на корточки и стала любоваться на цветы. Раньше ей было жаль их, ведь они росли в заболоченной неприглядной воде. Но как-то отец сказал: «Дочка, видишь, какие у него лепестки скользкие и гладкие, к ним никогда не пристает грязь. Лотос – символ чистоты и совершенства. Рожденный из грязной воды, он остается красивым и непорочным. Так и человек, из какого бы низкого сословия он ни происходил, имеет частичку Бога в себе». Видья с благодарностью подумала об отце. Он всегда умел объяснить ей все так, что у нее больше не возникало вопросов. Но тут вдруг снова появилась в сердце тревога, которая в последнее время не давала ей покоя.

Отец был искренним преданным Бхагавана, и когда на строительство храма потребовались деньги, он, не задумываясь, отдал все накопленное состояние. Но при этом попросил Бхагавана помочь ему справиться свадьбу дочери, когда она

подрастет и станет невестой. Это время пришло, Видья, волнуясь и смущаясь, недавно сообщила об этом родителям.

Папа обнял дочь и взволнованно обратился к жене:

– Надо готовиться к знакомству с будущим зятем!

Но та с грустью посмотрела на Видью:

– А я надеялась, что мы соединим тебя узами брака с сыном моей подруги Кумаром. Вы были б прекрасной парой!

– Митхуна понравится тебе, мама, вот увидишь.

Но тут лицо матери вытянулось, и она в смятении взглянула на мужа:

– Но на что же мы будем справлять свадьбу? И потом, нужно много денег для приданого!

Однако отец безмятежно ответил:

– Не беспокойся, жена. Бхагаван – мой Антарьямин*, он нам поможет.

Видья доверяла отцу во всем, но всё равно в ее сердце гнездилась смутная тревога. Именно она заставила ее бросить все дела в отеле и ехать в храм. Завтра Амма и Бхагаван проводят большой даршан**, и Видья собирается просить их о помощи.

Когда она вернулась, тетя сидела на пороге. Увидев ее, Видья очень удивилась, ведь еще было рано.

– Видья! – бросилась к ней возбужденная тетя. – Я всё продала! Всё, до последнего банана!

Девушка крепко обняла тетю и закружила ее по двору.

– Нет, ты бы видела, как всё у меня отлетало! – никак не могла успокоиться тетя. – Сначала ушли окры, потом – картошка, потом...

Видья смеялась от души, слушая тетю Уму и любуясь ее помолодевшим лицом.

– Значит, это удачное место? – спросила она, лукаво улыбаясь.

Тетя сначала кивнула, потом покачала головой.

– Ну уж нет, ты бы видела, какими глазами смотрел на меня Асим! – она задумалась. – Наверно, ты права, дело тут не в месте. А в чём? Не могу понять, – тетя ткнула в нее пальцем: – Это ты меня околдовала, вот что!

Видья опять звонко засмеялась:

– Ах, тетя! Я здесь ни при чём! Ты просто поверила в себя, и дела твои пошли!

Тут пришел из школы Ашот, и они сели ужинать.

Утром Видья в праздничном сари снова ехала на моторикше, но теперь прямо к храму. К нему со всех сторон тянулись потоки рикш, автобусов и пешеходов в ярких нарядах. Воздух был наполнен крикливыми сигналами.

Скинув обувь, люди поднимались по ступеням широкой лестницы. На втором этаже храма царил праздничное возбуждение. Гиды университета Единства в белых одеяниях размещали людей в большом зале, угол которого был закрыт шелковой светло-зеленой ширмой. Там находился алтарь, подобного которому не было, говорят, ни в одном храме мира. За ширмой стояло большое пустое кресло. Двери храма были открыты для любого гражданина планеты Земля, независимо от его расовой или национальной принадлежности, независимо от вероисповедания.

* Антарьямин – внутреннее «Я», высшая сущность, находящаяся в каждом творении и управляющая всеми творениями.

** Даршан – лицезрение Аватара, Просветленного Гуру.

Каждый приходящий мог представить на этом кресле своего Бога: христианин – Иисуса или Деву Марию, мусульманин – Свет Аллаха, иудей – пророка Моисея, индуст – Шиву или Вишну, буддист – Будду. И совершить свою молитву. Ведь этот храм потому и назывался Храмом Единства. Иностранцы в белых пенджаби, съехавшиеся с разных концов мира, усаживались в левой стороне зала, местным жителям отвели место справа. Народу было так много, что каждому человеку приходилось довольствоваться крошечным пространством. Все взоры были направлены в сторону ширмы.

Видье досталось неудобное место. Сидевшая впереди крупная женщина с копной волос заслоняла ей заветную ширму. Девушка даже начала поглядывать на мужскую половину, ей казалось, что там свободнее. Но о том, чтобы нарушить вековой закон, не могло быть и речи. В храмах было принято мужчинам и женщинам располагаться отдельно, чтобы не смешивать разные энергии. Видья закрыла глаза, сложила ладони перед грудью и прошептала: «Дорогие Амма-Бхагаван, мне так нужно сегодня видеть вас! Пожалуйста, помогите!» Когда она открыла глаза, то увидела, что женщина перед ней исчезла, а вместо нее сидела маленькая старушка! Едва она успела прошептать слова благодарности, как зазвучала Мула-мантра*. Весь зал подхватил ее, и могучий хор из тысяч голосов поднялся под высокие мраморные своды храма.

Видье показалось, что весь народ в едином молитвенном порыве вознесся ввысь. Потом медленно поползла вправо ширма, и вот перед ними появились Бхагаван и Амма в праздничных нарядах. По рядам прокатилась незримая волна восторга, какая бывает при лицезрении чуда. Весь зал сначала ахнул, затем со всех сторон к Аватарам полетели возгласы радости: «Амма-Бхагаван! Амма-Бхагаван!» Видья тоже протянула руки к алтарю и слилась со всеми в этом экстазе любви и счастья. Со стороны это могло показаться безумием. Но каждый из пяти тысяч присутствовавших в храме людей был сейчас соединен друг с другом и всем миром. Аватары сидели с закрытыми глазами, погруженные в медитацию. Гиды попросили всех выпрямить спины, сделать три глубоких вдоха и выдоха, а затем тоже закрыть глаза.

Еще совсем маленькой Видья усвоила, что, закрывая глаза, человек отключается от внешнего мира и обращается внутрь себя. Сначала на него набрасываются разные мысли, но постепенно, по мере погружения всё глубже, наступает волшебная тишина. Это не сон и не явь, а что-то необъяснимое! Отец сказал, что в сердце каждого человека есть место, где живет его подлинное «Я», которое находится в тесной связи с его Антарьямином. В нем заключены все законы Вселенной. В обычной жизни эта нить может обрываться, и тогда человек попадает под власть ума, который заставляет его совершать неверные поступки, обижать других или обижаться самому. А в медитации связь восстанавливается, человек отдыхает от ума и наслаждается глубоким покоем. Очень важно, говорил отец, когда медитирует большое количество людей, тогда создается сильное поле. От него идут волны покоя и тишины на большое расстояние вокруг. Они оказывают положительное воздействие на все население. Кроме того, это поле обладает свойством совершать чудеса. Надо лишь от души попросить Антарьямина исполнить твоё желание.

* Мула-мантра – мантра Просветления, священные звуки высоких состояний сознания.

Видья вспомнила о своей просьбе к Аватарам и встрепенулась. Она сложила перед собой руки, и из ее сердца полились слова страстной молитвы: «Мои возлюбленные Шри Амма-Бхагаван! Совсем скоро моя свадьба с Митхуном. У папы недостаточно денег, чтобы провести эту свадьбу. Прошу вашей величайшей милости помочь ему в этом, как когда-то он помог строительству этого чудесного храма! Да будут двери его всегда открыты любому человеку, желающему соединиться со своим Богом! Пусть люди всего мира обретут Единство, и на землю опустится Рай! Благодарю! Ом!»

В какой-то миг девушке показалось, что она потеряла тело. Из нее вырвался наружу смех, каким она никогда не смеялась прежде. Так и сидела она со сложенными перед грудью руками и закрытыми глазами, а из раскрытых в улыбке уст ее выплескивался водопадными струями смех. И казалось, ему не будет конца, словно через нее смеялся и ликовал весь мир. Когда Видья открыла глаза, Аватары смотрели прямо на нее с поднятыми для благословения руками...

И произошло настоящее чудо! На другой день один богатый землевладелец, проезжая мимо отеля, остановил вдруг свою машину и завел разговор с отцом Видьи, с которым был знаком с давних пор. А когда тот сообщил о предстоящей свадьбе дочери, богач неожиданно выписал ему чек на большую сумму. И это было только началом! В течение еще трех дней на банковскую карточку отца Видьи поступали деньги от незнакомых людей, и вскоре их оказалось вполне достаточно для проведения свадьбы.

Благословляя молодых, отец Видьи сказал: «Будьте всегда в крепкой связи со своим Антарьямином, и пусть ваши сердца будут полны благодарности. И тогда в вашей жизни всегда будет место для чуда!»

